

Исторические науки

УДК 94

С.В. ЗАХАРОВ

(zakharidze-sergo@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИВЕДОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БРИТАНСКИХ СТРАН XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВВ.*

Анализируется преследование людей по подозрению в ведовстве в Англии, Шотландии и Ирландии на законодательном уровне. Рассматривается содержание антиведовских законов британских стран. Определяются характерные черты политики государств исследуемого региона по отношению к ведьмам через призму законодательства.

Ключевые слова: охота на ведьм, антиведовское законодательство, ведовский процесс, ведовство, ведьмы, акт, закон.

Население европейского континента неоднократно становилось свидетелем масштабных и продолжительных исторических процессов разной степени жестокости, в число которых входит ставшая достоянием массовой культуры современности «охота на ведьм», события которой Н.В. Сперанский ярко охарактеризовал как «сцены дикого бреда» [4, с. 9]. Начиная с конца XV в., преследование людей по обвинению в колдовстве и связях с «нечистой силой» на несколько веков стало частью жизни жителей городов и поселений стран Европы, и такая «актуальность» проблемы ведовства напрямую связана с действиями аппарата государственной власти, который на законодательном уровне закрепил борьбу с ведьмами.

Вопрос антиведовских законов уже неоднократно освещался западными специалистами. К правовым документам регулярно обращается американский историк Э.Х.Х. Мидлфорт в исследовании охоты на ведьм на территории юго-западной Германии [17]. Это же сделали П. Хьюз в вопросе борьбы с ведовством в Шотландии и М. Гибсон при изучении аналогичного процесса в Англии и США [13, 14], а также и другие специалисты. Отечественная историография тоже не обошла стороной эту проблематику, и, например, Н.В. Сперанский в своей работе «Ведьмы и Ведовство» исследовал содержание Имперского Уголовного кодекса, действовавшего в Германии XVI–XVII вв. [4, с. 21–22]. Н.В. Филатова проанализировала ведовское законодательство Шотландии [6], а Ю.Ф. Игина провела масштабный анализ английских антиведовских законов [2], посвятив в дальнейшем этой теме отдельную главу монографии [1].

Тем временем, даже несмотря на имеющийся интерес к вопросу, найти работы, посвящённые сравнению антиведовского законодательства государств, в отечественной историографии практически не удаётся, и приходится ограничиваться исследованием экономиста В.А. Шамова, в котором автор сравнил аналогичные документы Германии, Франции, Англии и США на наличие наказания в виде конфискации имущества [7]. Опираясь на актуальность проблемы, было принято решение провести сравнительный анализ законодательных документов, объявлявших занятие ведовством преступлением, и объектом исследования станут законы, действующие на территории Британии, а именно Англии (напомним, что Уэльс был её частью, и поэтому в исследовании фигурировать не будет), Шотландии и Ирландии.

Исследуемое законодательство на британской земле берёт своё начало в Англии, где в 1542 г. в силу вступил «Билль против Заклинаний, Ведовства, Колдовства и Волшебства» Генриха VIII, и его содержание представляется важным. Во-первых, документ не объявляет вне закона занятие ведовством как таковое, а акцентирует внимание на деяниях, причиняющих физический, моральный и материальный (как имуществу населения, так и княжеской казне) ущерб – поиск кладов с помо-

* Работа выполнена под руководством Ковалёва А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

щью колдовства, потерянных или украденных предметов (с использованием магически изготовленных средств), нанесение вреда здоровью граждан и их имуществу ведовскими методами, изготовление фигурок животных (скорее всего, власть видела в них орудие для наведения порчи на скот, не исключая другие функции) и людей (с целью любовного приворота), а также выкапывание крестов на кладбищах [19] (перевод здесь и далее наш. – С.З.). Во-вторых, вопреки тезису В.А. Шмакова [7, с. 121], оставившего билль Генрика VIII за рамками своей работы, в английском антиведовском законодательстве всё же имеет место материальная выгода в поиске и поимке ведьм, ведь наказанием за описанные выше деяния была не только казнь, но и конфискация имущества [19; 3, с. 106]. Сам же билль действовал недолго, прекратив своё существование при Эдуарде VI в 1547 г. [1, с. 74].

Следующий этап борьбы с ведовством в Англии напрямую связан с действием «Акта против колдовства, заклинаний и ворожбы» (1563–1604 гг.) Елизаветы I [8]. Самое главное отличие от его предшественника – теперь смертная казнь не назначалась за каждое преступление. Приговорить к исключительной мере наказания могли за убийство или покушение на убийство при помощи колдовства, призыв духов (с любыми намерениями), а также в случае рецидива причинения вреда имуществу и телу человека. Все остальные преступления наказывались тюремным заключением и публичным покаянием. Самолишение свободы было либо сроком на один год, либо пожизненным в случае рецидива преступлений третьего порядка (любовный приворот, поиск кладов с помощью колдовства и т. д.). И примечательно, что в случае пожизненного заключения имущество осуждённых подвергалось конфискации «в пользу Её величества, её наследников и потомков» [Там же; 3, с. 164], что вновь противоречит тезису В.А. Шмакова.

Таким образом, согласно акту Елизаветы I, обвинённые «ведьмы» получали второй шанс, а также возможность избежать смерти в целом (пусть и обретя пожизненное тюремное заключение) и спасти собственное имущество от конфискации. Учитывая это, включая фактическое разделение преступных деяний на три степени тяжести, мы можем утверждать, что во второй половине XVI в. в Англии борьба с ведьмами на законодательном уровне смягчилась. Это продлилось недолго, и уже с начала XVII в. она вновь обрела свою суровость.

В 1604 г., при Якове I, в силу вступил новый закон, согласно которому, «для лучшего пресечения указанных преступлений» смертная казнь назначалась по всем обвинениям, с единственной оговоркой, что по ряду деяний исключительная мера наказания выносилась в случае рецидива [9]. В отношении последних сохранялась практика наказания в виде года тюрьмы и публичного покаяния у позорного столба, если преступление (любовный приворот, поиск кладов и т. д.) совершалось впервые. Исключительным злом для общества признавались призыв злых духов, убийство, нанесение увечий через колдовство (если обвинённый был пойман на стадии планирования, его ждало «меньшее» наказание) и осквернение могил и захороненных трупов. Но именно этот закон оставил в неприкосновенности имущество осуждённых, убрав из списка наказаний конфискацию имущества, как и пожизненное заключение.

С этого момента ещё тринадцать десятилетий жители Англии пребывали в страхе получить в свой адрес обвинение в занятии колдовством и связях с нечистой силой. Однако всё изменилось при Георге II, когда в 1736 г. занятие ведовством приравнивалось к мошенничеству, а единственным наказанием остался год тюрьмы, с последующим покаянием у позорного столба на торговой площади в каждом квартале любого города с рынком [20]. Этим актом не только отменялось преследование ведьм, но и отрицалась вера в опасность и «работоспособность» ведовства как такового. Теперь каждый, кто попытается приворожить, нанести урон имуществу человека и т. д. объявлялся простым мошенником, пытающимся своими услугами выманивать деньги у доверчивых людей.

В результате, мы можем наблюдать, насколько изменчивым была английская борьба с ведьмами на уровне закона – менялась не только формулировка преступных действий и наказания за их совершение, но и само отношение к проблеме, которое будто маятник меняло свой «радикализм».

Иное положение дел было в Шотландии, где законодательно «охота на ведьм» началась с выходом Статута о ведовстве Марии I в 1563 г., но в отличие от акта Елизаветы I, вступившего в силу

в то же время в соседней Англии, казнь назначалась за любые занятия «колдовством, чародейством, некромантией», который распространялся и на воспользовавшихся этими услугами людей [14, с. 168]. В 1649 г. положения статута были расширены новым актом, по которому вне закона, вместе с выше описанными персонами, объявлялись и те, кто консультировался с дьяволами и духами [15, с. 86]. Как справедливо отмечает Н.В. Филатова, теперь под приговор попадали не только колдуны и другие личности, имеющие связи с дьяволом, но и различные целители, привлекающие духов природы, ангелов и т. д. [6, с. 128].

Приведённые положения демонстрируют всю суровость шотландских антиведовских законов – отсутствие градации преступных деяний по тяжести, существование только крайней формы наказания и размытая формулировка закона позволяли обвинять людей и отправлять их на смертную казнь по любому поводу, назвав это колдовством, некромантией и прочим. Не удивительно, что в результате общее число жертв «охоты на ведьм» в Шотландии варьируется от 2500 [5, с. 195] до 4400 [3, с. 512], в то время как в Англии их насчитывается менее 1000 [3, с. 31]. Да, ошибочно будет аргументировать такую разницу лишь строгостью законов, не уделяя внимание специфике поиска, работе судебных органов этих стран по делам о ведовстве, но это не отменяет их важность и значимую роль в борьбе с ведьмами. Но каким бы суровым не было шотландское законодательство, закончила оно так же, как и английское – актом Георга II 1736 г. [6, с. 129].

Особо интересна ситуация у ирландцев, у которых вопрос борьбы с ведьмами был на совершенно ином уровне. Всё антиведовское законодательство Ирландии представлено одним документом – местный парламент в 1586 г. решил взять на вооружение действующий в то время английский акт Елизаветы I 1563 г., полностью повторив его положения, но расширив дополнительным описанием как состав преступлений, так и предписанных наказаний [10]. Примечательно и то, как здесь закончилась юридическое преследование ведьм – в то время, как в Англии и Шотландии описанные преступления отнесли к мошенничеству, в Ирландии напрямую отменили упомянутый закон в 1821 г. актом Георга IV, где и указали причину данного решения: «...поскольку целесообразно, чтобы упомянутый акт был отменён...Акт против колдовства и чародейства должен быть и настоящим отменён» [11].

Вместе с этим, именно здесь ведьмы юридически преследовались дольше всего в Британии – 256 лет против 194 г. у Англии и 173 года у Шотландии. Однако и это не помогло сделать страну значимым регионом борьбы с ведовством – помимо известной народной расправы, когда в 1698 г. одну пожилую женщину «задушила и сожгла разъярённая толпа» [12, с. 24] и имеющихся упоминаний случаев колдовства [3, с. 192], произошло 4 ведовских процесса: в 1655 г. казнена Мэри Фишер [12, с. 23]; дело Флоренс Ньютон 1661 г., однако вопрос её смерти, была ли обвиняемая казнена или умерла естественной смертью в процессе судебного разбирательства, остаётся дискуссионным [18, с. 9–10]; и события 1711 г., когда по обвинениям Мэри Данбар сперва в марте восемь женщин приговорили к тюремному заключению и покаянию у позорного столба, а после в сентябре казнили Уильяма Селлора, мужа и отца двух осуждённых [16, с. 112].

«Позднее» принятие закона, малое количество судебных процессов, а также тот факт, что действующий акт отменили через 110 лет после последнего суда над обвинённым в колдовстве демонстрируют отсутствие интереса власти Ирландии к поработившей умы многих современников того времени проблеме, ипоиски истоков такого отношения к преследованию ведьм требуют отдельного исследования.

Таким образом, полученные результаты демонстрируют, насколько сильно отличалось между собой законодательная «охота на ведьм» государств Британии. В то время как в Англии закон не только изменялся, но и рассматривал проблему рационально, конкретизируя состав преступления и реализуя, пусть и не с самого начала, вариативность в наказании, в Шотландии он был беспощаден, предоставляя возможность казнить обвинённых по любой причине, подходящей под колдовство, некромантию и т. д., а в Ирландии его существование было фактически номинальным. Единственное, чем они были похожи, так это общей связью с английскими законами, которые стали актуальными для каждой страны на определённом этапе. Всё это в очередной раз доказывает многогранность проблемы и востребованность в своём изучении.

Литература

1. Игина Ю.Ф. Водовство и ведьмы в Англии. Антропология Зла. СПб.: Алетейя, 2009.
2. Игина Ю.Ф. Возникновение правовой концепции водовства и институализация преследований ведьм (Англия 1547–1736 годы) // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2008. Т. 8. Вып. 2. С. 7–19.
3. Роббинс Р.Х. Энциклопедия колдовства и демонологии. М.: Локид; МИФ, 1996.
4. Сперанский Н.В. Водьмы и водовство. М.: Вече, 2019.
5. Филатова Н.В. Идейные основы охоты на ведьм в Шотландии во второй половине XVI – первой трети XVIII вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2017.
6. Филатова Н.В. Шотландское водовское законодательство в 1563–1736 // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5-2. С. 122–134.
7. Шмаков В.А. Охота на ведьм: экономика против демонологии // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 1. С. 119–123.
8. An Act against Conjuratiun, Witchcraft and dealing with evil and wicked Spirits // The National Archives. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/early-modern-witch-trials/an-act-against-witchcraft/> (дата обращения: 19.09.2024).
9. An Act against Conjuratiuns, Inchantments and Witchcraft // Essex Witch Trials. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.witchtrials.co.uk/act1563.html> (дата обращения: 19.09.2024).
10. An Act against Witchcraft and Sorcerie // The Statutes at Large, Passed in the Parliaments Held in Ireland. Vol I. Dublin: Printed by George Grierson, 1786. P. 403–405.
11. An Act to repeal an Act, made in the Parliament of Ireland in the Twenty eighth Year of the Reign of Queen Elizabeth, against Witchcraft and Sorcery // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 1&2 George IV. London: His Majesty's statute and law Printers, 1821. P. 17.
12. Babcock T. Druidic / Catholic Syncretism and The Protestant Influence: An Analysis of The Irish Exception Early Modern British Witch Trials. 2016. 35 p. // Academia.Edu. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/31455345/Druidic_Catholic_Syncretism_and_The_Protestant_Influence_An_Analysis_of_The_Irish_Exception_Early_Modern_British_Witch_Trials (дата обращения: 24.09.2024).
13. Gibson M. Witchcraft and society in England and America, 1550–1750. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2003. XIII, 270 p.
14. Hughes P. The 1649–50 Scottish witch-hunt, with particular reference to the synod of Lothian and Tweeddale. Glasgow: University of Strathclyde, 2008. IV, 203 p. // Strax. [Электронный ресурс]. URL: <https://stax.strath.ac.uk/concern/theses/1n79h439x> (дата обращения: 19.09.2024).
15. Hughes P. Witch-Hunting in Scotland, 1649–1650 / Scottish Witches and Witch-Hunters. Goodare J. (ed.). London: Palgrave Macmillan, 2013. P. 85–102.
16. McCollum V., Sneddon A., Ferguson F., Butler S., McCullough A. Roundtable: The Islandmagee Witches 1711 Creative and Digital Project // Estudios Irlandeses. 2023. Special Issue 18.2. P. 112–118.
17. Midelfort E.H.C. Witch hunting in Southwestern Germany 1562–1684. Stanford, California: Stanford University Press, 1972. XV, 306 p.
18. Sneddon A. Select document: Florence Newton's trial for witchcraft, Cork, 1661: Sir William Aston's transcript // Irish Historical Studies. 2019. № 43(164). P. 298–319.
19. The Bill against conjurations and wichecraftes and sorcery and enchantments // The statutes of the Realm. Vol. 3. London: Printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain, 1963. P. 837.
20. The Witchcraft Act // Essex Witch Trials. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.witchtrials.co.uk/act1736.html> (дата обращения: 19.09.2024).

SERGEY ZAKHAROV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

COMPARATIVE ANALYSIS OF ANTI-WITCHCRAFT LEGISLATION OF THE BRITISH COUNTRIES OF THE XVI – THE FIRST HALF OF THE XVIIITH CENTURIES

The witch-hunt in England, Scotland and Ireland on the legislative level is analyzed. There is considered the content of the anti-witchcraft laws of the British countries. The specific features of the states' policy of the studied region towards witches in the context of legislation are defined.

Key words: witch hunt, anti-witchcraft legislation, witchcraft process, witchcraft, witches, act, law.